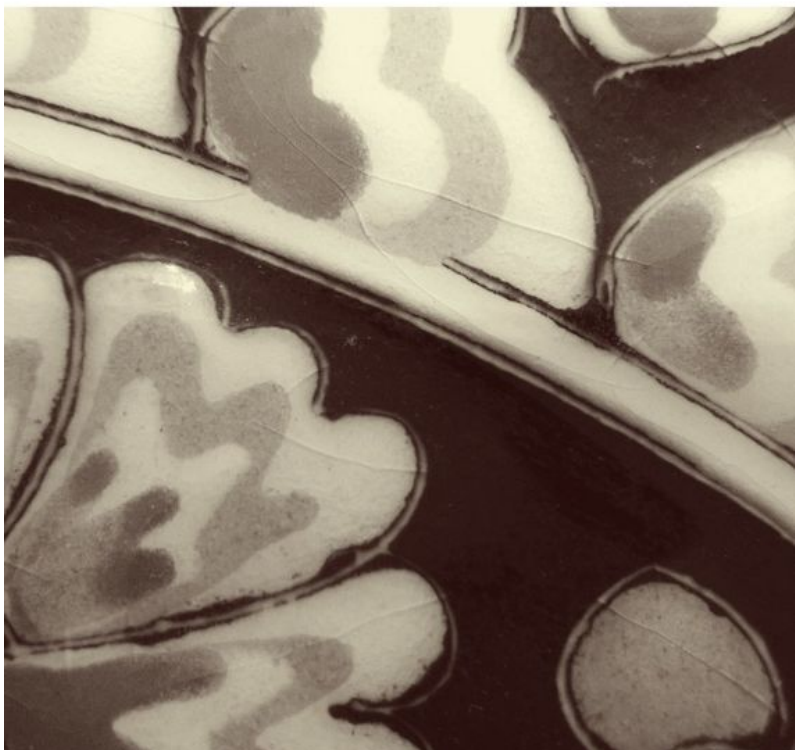

Петр Кузнецов
Светлый город

Петр Андреевич Кузнецов

Светлый город

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12260835

ISBN 978-5-4474-3153-2

Аннотация

Широко известна легенда о таинственном городе праведников, скрывшемся во времена суровых военных испытаний. Купец из Хазарии, выполняя поручение своего царя, отправляется к викингам, чтобы спасти свою страну и Европу от вторжения огромной армии арабов-последователей Мухаммеда. Почти все помнят, как франки остановили этот натиск при Пуатье, но не многие знают, что еще более кровопролитные сражения в то же самое время происходили на Северном Кавказе и в низовьях Волги.

Содержание

На Балчуге	5
Купола над великой рекой	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Светлый город

Петр Андреевич Кузнецов

© Петр Андреевич Кузнецов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

На Балчуге

– А помнишь эти разговоры в начале войны: «Может, мы и не займем Берлин, где тоже когда-то жили братья-славяне, но в любом случае освободим Константинополь».

– Еще про Ливию говорили. «Древняя византийская область Киренаика и район большого города Триполи»...

– Это уже когда революционеры опубликовали про «грабительские соглашения», выяснилось... А сами теперь отдали немцам запад России.

Под старинной полуразрушенной крепостью Нижегородского кремля, белокаменного, с приземистыми башнями, с длинными тенями, делавшими их похожими то ли на шалаши, то ли на шатры, шумел Балчуг. Когда-то здесь буквально любой человек, не бездельник и достаточно целеустремленный, мог всегда найти работу. Пристани, паромоходства, торговля, канатчики, мебельщики, ювелиры – побродить по окрестностям – и готово. Потом по всей стране начали ставить «На дне» и главными героями не только Рождественской, но и всего Нижнего вдруг стали босяки, на которых раньше никто внимания не обращал: если у человека нет цели, то он может пить, может затевать драки – как правило крайне неуспешные – или каким-то другим способом искать ускоренный путь на небо. А теперь весь этот угол, под кремлем, освещенным сейчас слабыми лучами осеннего солнца,

был одним большим дном: худо одетые люди удили рыбу, по улицам шлялись ватаги беспризорной шпаны.

– Когда здесь были немцы, здесь были и предприятия, на которых дела шли хорошо, на которых платили хорошие деньги...

– И драли в три шкуры.

– В течение войны отобрали все у немцев и передали «своим». Теперь вот и у своих отобрали.

– Ты у нас неплохо живешь, постеснялся бы, сейчас не то время. Были у вас магазины, дома, теперь нет. Но откуда у вашей семейки до сих пор добро? Я вот думаю, наконец-то наступает время, когда человек, принявший от жизни на свою долю больше страданий, больше и получит.

– Потому что мы не страдания продаем, а то, что получается из нашей работы, результаты. И кое-как получается выворачиваться из ситуаций, даже по нынешним временам.

– По нынешним временам тебе бы, Яша, держаться потише, а то с такими рассуждениями недолго и попасть...

– Читал одну московскую газету, там о профессоре, изобретающем омоложение. А в перспективе – бессмертие. Так вот, я в сказки не верю и вечно жить не собираюсь. Но то, что проживу, хочу провести достойно, не шугаясь толпы придурков. Белые, красные... Знаешь, Николай, что меня смущает? Им технический прогресс дал фабрики, а они хотят распорядиться ими как дикари. Все – и те, и другие, говорят об общем интересе, альтруизме. Они хотят взять самую но-

вую технику, и организовать древнюю сельскую общину среди нее.

– Так и должно быть. Заводы сами подталкивают к коллективизму.

– Ты пробовал вести свое дело, так ведь? Или таки не распробовал? Если ты в теме, то никакой коллективизм не заставит человека хорошо работать. Это мошенничество, пыль в глаза. Устрой коллективизм, и у тебя будут жутчайшие расходы и никакие сроки, а когда начнешь считать деньги, придется лавочку заколачивать досками и всех распускать по домам.

– Люди нуждаются в сказке, в красивой истории, которая все просто объяснит. А тем временем будет создано новое общество.

Из подворотни Кожевенного переулкa рванул вор-щипач. За ним пытался было побежать растерянного вида интеллигент, потом увидел на себе насмешливые взгляды уличных зевак, осекся, замедлил ход, посмотрел грустными глазами вслед своим бывшим ценностям и повернул обратно.

– Вот тебе новое общество. Один верит в него и потому проигрывает, другой не верит и отнимает у ближнего своего, может быть – последние деньги.

– Деньги скоро отменят, и не будет смысла воровать.

– Не будет смысла работать. Кто этим займется? Зачем?

– Трудовые армии. Как единый организм, как муравейник.

- Поживи-ка в муравейнике, и через полгода поговорим.
- Да ладно тебе, Яша, надо смелее смотреть в будущее.

Ты же молод, а рассуждаешь, как старик.

- Кто это только что предупреждал об осторожности?

– Я про то, чтобы не делать глупостей. Надо жить со своим народом, а то легко попасть под горячую руку, особенно сейчас.

– Сейчас много горячих рук, и совсем немного осталось работающих. Кто всех этих горячих вскорости будет кормить? Вот разграбили они чужие склады и амбары, а дальше-то что?

– Дальше будет новый народ, совсем другой, из тех людей, которые только что родятся, который будет жить как единое целое, научится работать на основании настоящего альтруизма, не думая о шкурном интересе.

– Единственный человек, с которым я бы хотел жить, как единое целое, это та девица из редакции газеты, о которой я тебе рассказывал.

– Восточного такого типа, да. Если она тебя не научит быть внимательнее к обстановке, ваше предполагаемое счастье продлится недолго.

- Ты же предлагал смотреть на вещи позитивно, Николай?

– У тебя даже позитив индивидуалистический, мелкобуржуазный.

– Мелко – это жизнь в муравейнике, который навевает на тебя, похоже, столько радости.

– Тогда вам просто придется уйти в отшельники. Помнишь легенду о Китеже?

– Город праведников, ушедший на дно озера? И они там так и живут, на дне.

– Вот тебе и придется основать свой город идеалистов-индивидуалистов. А разумные люди сейчас живут в строгом компромиссе с мнением большинства. И это не так расходится с представлениями белых, которые хотели великой России, где каждый в первую очередь думает о родине.

– Возможно, поэтому они и проиграли. Красные оказались просто логическим продолжением таких соображений. Великий муравейник. Но это, поверь мне, не будет работать. Сразу видно, что никто из изобретателей этого всего всерьез не брался за настоящее дело, не добивался результатов. Они не смогут организовать хозяйство хорошо, если не возьмут в рабство деловых людей. Да и тогда не смогут, потому что те в рабстве не работают. Без хозяйства они провалят свои обещания накормить беднейших. И слабейших. А тогда им придется обвинять кого-то. Внутренние враги не бесконечны, поэтому примутся за внешних. А сейчас, чтобы воевать, тем более нужно хорошее хозяйство, экономика. Все, это ловушка для них.

– Тебе, Яша, надо уезжать, к буржуинам. Ты хороший человек, но, извини меня пожалуйста, застрял в прошлом. Ты человек капитализма. Тебе надо туда, где он еще на царствии.

– Не место красит человека, а человек место. Уверен, что бардак, этот бардак, долго не продержится, потому что только страна, поощряющая продуктивных людей, а не заставляющая их служить целой стае бездельников, приспособленцев и дураков, имеет будущее. Особенно в современном мире.

– Давай сменим тему, такие разговоры крайне непрактичны в нашем реальном мире. Мне кажется, сестрица моя знает твою ориентальную зазнобу...

– Заз-что?

– ...нобу.

– Не такая уж она и ориентальная. Ну и что с того, что знает?

– Она узнает, в каких городских развлечениях та участвует – танцы или может быть митинги, встречи, чтения какие-то – чтобы вы смогли встретиться, ненавязчиво. А то тебе явно не хватает целеустремленности в этом вопросе.

– Просто не очень представляю, какие цели стоит преследовать, в этом вопросе.

– А я думал, ты выбрал.

– Я выбрал, речь о том, что дальше.

– Дальше известно что. Покатаетесь по реке, ширли-мырли, что всем надо. А там уж посмотришь.

– Что-то она у меня не слишком вяжется с ширли-мырли.

– Собаки вяжутся, а люди...

– Теперь я предложу сменить тему. Китеж, про который ты говорил – имеется в виду Светлояр?

– Да, похоже.

– Там речь о том, что праведники скрывались от татар, так?

– Ну да.

– А зачем они тогда шли навстречу татарам? Это земли луговых черемисов, которые воевали на стороне Казани, причем даже и после ее падения.

– Ну, может потому мы о них ничего и не знаем больше.

– А ты знаешь, что было до Макарьевской ярмарки?

– В смысле, что было?

– Ну Волга ведь не пустовала. Более того, я у родственников, у Каравановых, в Городце видел древние вазы из дальних стран, Индии наверно, или Китая. И старые люди рассказывали, что когда-то по Волге торговли было куда больше, чем сейчас, и ходили по ней дальше.

– Видишь, торговля, денежный обмен сворачивается, и это естественно. Мы тут впереди может быть других вроде бы пока вырвавшихся вперед. У нас такой потенциал, территории, ресурсы.

– А если наоборот?

– В смысле – наоборот?

– В прямом. Если действительно взглянуть на наше общество как на муравейник, с большого расстояния, не покажется, что дела просто пошли хреново, а мы находим по всему миру этому объяснения разные, собираем их, и говорим сами себе, что это просто она такая – новая жизнь? Что если

город праведников – это просто наша же страна в далеком прошлом, когда дела шли лучше, и люди это запомнили?

– Опять ты с негативизмом. Так нельзя. Знаешь как говорят про тех, кто слишком загружен этими вот «другое было время, богатыри Невы»? «Было время – и хер стоял». Да. Тема для старичья. Отдохни, давай до завтра, там я тебе сообщу что-то интересное из чего-то куда поживее, чем утопленные города древних праведников или там праведные города древних утопленников.

– Ты не понял, я не собираюсь на этом заикливаться.

– Ты по-моему уже на этом заиклился.

– Я уверен, что есть вариант достойной жизни, на таких, как ты не скажешь, территориях. Должны быть варианты развития для людей, которые вот именно что не хотят подчиняться этому надвигающемуся «всеобщему дну».

– Идеалист. Спасители – это легенда. Веселее относись к тому, что видишь вокруг себя и больше шансов выжить. Такой мой рецепт на сегодня и, впрочем, на любой другой день.

– Удачи тебе.

– До завтра, узнаешь о своей азиатке.

Купола над великой рекой

Над Атылом висели низкие тучи. Немного к северу, куда уходила вдаль к Уральским горам великая река, сверкали молнии. Достаточно было отсчитать до пяти, чтобы услышать глухой с треском раскат грома. Ханукка, караванщик общины красного маршрута, двигался на средних размеров, новой, но довольно неказистой однодревке в сторону острова царя. Сзади остался город Хазар, с его никогда не смолкающими пристанями, по ночам освещенными масляными светильниками, большой базарной площадью, недалеко от центра которой находилась лавка караванщиков желтой дороги. С минарета мечети – единственного здания в обеих городах, да и во всей огромной державе Хазар, которое было выше, чем белая крепость царя в верхней по течению реки части острова, прозвучал призыв последователям Магомета к вечерней молитве. Ханукке нравилось идти на лодке самому, без болтливого лодочника или упертого вояки на веслах. Ровными рывками привычно направляя судно чуть выше пристани на острове, караванщик скорее по инерции думал, почему его пригласили к царскому вельможе занимавшемуся вопросами бассейна северо-западного притока Атыла. По инерции потому, что все было предельно ясно. Красный путь вел на северо-запад, а на этом направлении начались явные проблемы, обойти вниманием которые не полу-

чалось уже и у напыщенных столичных вельмож, а возможно, и самого царя. Все время почти непрерывных конфликтов на Кавказе с державой арабов северо-запад оставался тихим и прибыльным направлением. Он только усиливал мощь огромного царства, правившего десятками народов. Булгары и земли по Атылу¹ прямо к северу от него, приносящие из-за Урала отличные меха, входившие формально в область Булгар, но населенные характерным лесным народом были естественной частью державы. С запада в Атыл впадал полноводный приток, по которому шла торговля зерном и медом – маршрут по Йокке контролировался Хазарией совместно с племенами Арджа. В западной части дятловой луки Йокки, подобной Жигулям на Атыле, на правом, обрывистом берегу, располагался таможенный пост правителя Арджа, а сам он жил к юго-западу отсюда – в городе Арджань. Ханукке очень нравилось бывать в этом городе, расположенном на возвышенности. Крепкие, приземистые дома самой цивилизованной части арджан стояли на большом расстоянии друг от друга, окруженные скатами оврага – естественным валом, с большими участками, засаженными вишневыми и яблоневыми деревьями. Весною город напоминал зеленую приземистую гору, на вершине которой засело белое облако, составленное из яблоневого и вишневого цвета. В самом городе соловьев казалось ничуть не меньше, чем жите-

¹ Считалось, что Волга и Кама – одна река, а в Булгарии в нее с запада впадает самый большой приток (Ока).

лей. Соловей был священным животным этих мест и легендарным предком горожан и округа.

Когда Ханукка впервые прибыл в Арджань, он, согласно местному обычаю, поселился в доме небедного горожанина из рода Кобай, отдав в подарок – рулоном шелковой материи пурпурного цвета, которая доставлялась в Хазар караваном желтой дороги из дальней восточной земли Чин. Часть материи хозяин подарил старшей дочери, отличавшейся не только смелостью в разговорах с мужчинами, как и многие северные женщины, но и быстрым рассудком и отменным любопытством, которому позавидовал бы мальчишка-водонос с рынка Хазара, служивший, кроме всего прочего, главным поместным распространителем досужих историй. Но у девушки интерес служил не повышению собственного веса в глазах общины. Это было удивительно, особенно на севере, где суровые условия приводят к тому, что люди слишком много озабочены выживанием и совсем забывают о таких вещах, как интеллектуальная беседа, мудрость, знание. Ханукке часто казалось, что поддерживают разговоры на такие темы они скорее из вежливости и любопытства к гостю, для себя продолжая считать, что ученость – не для них, что и для него она – не средство выживания, а результат жизни в слишком комфортных условиях (караванщик, ха!) и достаточного количества времени на досужие разговоры. Аря – так звали девушку – начала с расспросов про Син – как им удастся получать такую нежную и яркую

ткань и закончила стройкой Абрамова города в самой верхней, северной части Дятловой луки.

Ханука рассказывал Аре про то, что его предки пришли и поселились в поселке Семашки, на Кавказе, с юга, из Ассирии, после какого-то конфликта с одной арабской семьей по какому-то пустяковому поводу, дошедшего, однако, чуть ли не до кровной вражды. Он не очень хорошо знал восточное направление, желтую дорогу, ведущую в Син. Именно с той стороны пришел народ хазар, после многих лет скитания по пустыне, попадая в данники то к одному более сильному и влиятельному племени, то к другому. На этой же дороге торговала община радханитов, состоящая из иудеев, поселившихся в центре Азии, по преданиям, во времена Александра Великого, пополнившаяся за время господства на Западе Рима, разрушившего Великий храм и отправившего иудеев в изгнание.

Представители двух народов – хазар и евреев – встретились. Хазары очень всерьез восприняли рассказ иудеев об их сложном пути – в египетском пленении евреев и затем странствиях по пустыне они увидели отражение судьбы своего народа. Под давлением более сильных соседей с Востока хазары собирались перебираться западнее, на Кавказ. В описании пути к Земле обетованной, столкновений с филистимлянами и другими племенами за дарованную Богом землю этот народ увидел предначертание собственного пути. Когда хазары перешли Атыл в районе дельты, и устремились

на Кавказ, им действительно удалось потеснить некоторые племена, появившиеся здесь ранее. Они убедились, что судьба их народа и судьба еврейского народа связаны божественной нитью, и этой нитью является Завет. Царь по имени Булан, ведший успешные действия на Кавказе, пригласил радханитов обосноваться в его городах – Беленджере и Семендере. Важной торговой точкой была дельта Атыла и здесь, на месте старого города, построенного по иранскому канону, двойным, возникла столица. Часть на западном берегу получила название Атыл, на восточном – Хазар. Атыл, окруженный белокаменными стенами, со святыми памятниками внутри, священными садами с ритуальными фонтанами еще называют харизматическим или священным городом. Здесь расположен дворец кагана – древнего духовного лидера народа хазар и верховного судьи а так же дома хазарских конников. Гордость Атыла – цветники, каких нет больше нигде на свете, семена и саженцы в которые хазарские караванщики собирают по всем маршрутам своих путешествий. В Хазаре размещаются ремесленники и торговцы, а так же представители племен державы и соседних народов, работающие торговцами или составляющими отдельные наемные отряды войска царя.

Великая держава Хазар раскинулась от Кийоба на Западе до Хорезма на востоке, от истоков Атыла на среднем Урале на севере до Великих Ворот у Дербента на юге. Выраста из степного племени, хазары всегда со всех сторон были

окружены беспокойными соседями, за которыми находились еще соседи, не более смирные... и так далее. Опыт научил их не встречать давление соседей «лоб в лоб», а «перебрасывать» его через себя, используя в первую очередь развитую систему переговорщиков, во вторую – сеть крепостей и заградительных укреплений по всей державе, и только в третью – мощную профессиональную армию.

Поэтому на северо-западе держава использует в основном наемников-мусульман для охраны рубежей.

– Поэтому наш народ стал переходить в веру Мухаммеда?

– Естественно, люди с которыми вы общаетесь и торгуете, влияют на ваш выбор религии.

– А ты сам какую веру считаешь истинной? Рука Ари оказалась в руке Ханукки. Они стояли на западной террасе дома в Арджани и смотрели на зарево заката, заполняющее небо на Западе, за Йоккой. Воздух слегка колыхался ароматом цветущей вишни.

– Я караванщик и мало уделяю внимания религии. Наше дело – счета, договоренности с поставщиками, сохранность товара.

Они с Арей поженились через неделю. Культура арджан не противоречила бракам с хазарами. Многие из этого народа, особенно жители города и крупных сел, расположенных по высокому берегу Йокки, принимали мусульманство, потому что Хазарии в этих краях служили наемники-мусульмане из Хорезма. Правители державы, стараясь поддержи-

вать баланс сил, обычно направляли мусульманских воинов служить на Север и Запад, а северян – на Кавказ. Проведя несколько дней на притоке реки Мокше – Сатисе, где располагалась роща из гигантских дубов в три-четыре обхвата – святом месте для рода Ари, пара направилась на судне одного из караванов сначала вниз по Йокке, мимо земли Мурмаа, а затем прошла арджанскую таможню, расположенную перед резким поворотом Йокки, строящиеся укрепления Абрамова города на северной оконечности Дятловой луки и вошли в устье реки Балога, тут же впадающей в Йокку.

Края эти производили впечатление пестрого персидского ковра: в отличие от Великой Степи, где достаточно было одному народу победить, и все остальные перенимали его обычай, а речь у всех и совсем мало отличалась, на реках Северо-Запада было полно народов, каждый из которых имел нередко один город, как арждане, а то и не имел вовсе, как мокшет, вынужденные торговать через Арджань к западу от них или через земли народа Буртас к югу. Продавали они мед. Еще через Арджань везли много темного северного хлеба и невольников, как и везде по Великой реке. Любой вождь стремился избавиться от слишком бедных или слишком сметливых – людей, всегда вызывающих недовольство в дни испытаний. Суда с невольниками шли на юг, к Хазару и его крупнейшим рынкам. С Севера, где прокормить одного человека за долгую зиму стоит больших денег, или много труда, запасов и забот, на юг, в теплые благодатные зем-

ли, этот поток шел с незапамятных времен. Некоторые особо непоседливые, тяготившиеся однообразием северной жизни, сбегали сами, такие шли наниматься к нам в караваны или в войско. А невольников в Хазаре покупали персы, арабы и подданные царя Константинопольского. Если невольник попадался смирный, он, как правило, всю жизнь проводил в услужении хозяевам, в полевых или домашних делах. К буйным присматривались, после чего одна их часть попадала на галеры, другая – становилась военными наемниками. Многие из последних делали головокружительную карьеру. Не зря говорят, что испытания закаляют людей. Много ли вы видели сыновей вождей племен, которые могли бы попасть в другую страну и стать там крупным военачальником, а то и вовсе везирем? Когда Хазары захватили, в числе земель, завещанных им Отцом множества, дельту Атыла, там уже были рынки, и никто не мог сказать, когда они появились, хотя было много легенд об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.